

достатки, но их можно было бы устранить, если сделать образование достаточно прозрачным для общественности.

Школа должна стать открытой системой во всех проявлениях этого понятия! В этой *открытости* – как в одном направлении (из школы – в мир), так и в другом (из внешнего мира – в школу) – таятся огромные и плодотворные возможности приведения в соответствие и взаимное обогащение федеральных и регионально-национальных компонентов образования.

Литература

1. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М.: Наука. 1989.
2. Планк М. Единство физической картины мира. М.: Наука. 1966.
3. Эйнштейн А. Физика и реальность: Сб. ст. М.: Наука. 1965.
4. Тимирязев К. А. Наука и демократия: Сб. ст. 1904–1920 гг. М.: Госиздат. 1921.
5. Майор Ф., Танган С. Высокий образовательный замысел: к 50-летию ЮНЕСКО//Педагогика. 1996. № 6.
6. Хейнеман С. П. Образование на пороге XXI века: Образование в странах Восточной Европы и Средней Азии//Педагогика. 1995. № 1.
7. Пустильник И. Г. Теоретические основы формирования научных понятий у учащихся. Екатеринбург, 1997.
8. Калмыкова З. И. Продуктивное мышление как основа обучаемости. М.: Педагогика, 1981.

УДК 378.017.92
ББК 44.489.6

РОССИЙСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА В ВУЗЕ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

С. З. Гончаров

Задача статьи – определить то человеческое содержание, которое является субстанцией гуманитарной подготовки, и вывести из этого содержания цель, задачи, структуру и критерии эффективности гуманитарной подготовки.

Гуманитарная подготовка включает в себя воспитание, образование и обучение в учебное и во внеучебное время и доводит выпускника вуза до готовности к самостоятельной жизни в качестве субъекта, способного к самоопределению и творчеству в профессиональной и непрофессиональной сферах жизнедеятельности.

Воспитание призвано развивать *духовно-ценностную* сферу самосознания личности. Образование дает вместе с обучением *информационно-технологическую* подготовку – знания, методы, технику жизни. И оно, скорее, «разнуздывает» и «портит» человека, так как дает в его распоряжение «технические умения, которыми он – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный – и начи-

нает злоупотреблять» [1, с. 143]. Оно, вне воспитания, создает не национальную культуру, а «разврат пошлой цивилизации» (И. А. Ильин). Верховенство воспитания – традиция отечественной педагогики. «Не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего отечества», – отмечал А. С. Пушкин; «отсутствие воспитания есть корень всякого зла» [2, с. 11]. «Будущее нашего Отечества, – пояснил министр образования России В. М. Филиппов, – в первую очередь, зависит не от инвестиций или новых технологий, а от духовно-нравственного потенциала молодежи, от ее доброты, честности, справедливости, трудолюбия, от ее способности и стремления к бескорыстной заботе о ближних и беззаветной любви к своей Родине» [3]. Ценности направляют личностное, социальное и профессиональное самоопределение человека, определяя его образ жизни и жизненный путь. В ценностях заложена *генетика* социального поведения. В российском воспитании следует, очевидно, исходить из отечественных ценностей, традиций и святынь, из ментальности и культуры народа России. Диалог культур необходим. Это – аксиома. Но *заимствуются не культуры, а знания и технологии*. Культура органично вызревает в лоне национального духа, и вне его она вырождается в пошлые имитации.

Сущность, цели и задачи российской гуманитарной подготовки

Гуманитарная подготовка дословно обозначает развитие человеческого в человеке – его родовых, *всеобщих по значению общекультурных способностей*, которые организуют *особенные* проявления человека как гражданина, специалиста и т. п. Всеобщие способности модифицируются в особенные, например, в профессиональные умения компетентно осуществлять те или иные технологии согласно специальности. Способности есть усвоенные человеком способы деятельности, которые он затем сам развивает как самоопределяющийся субъект в актах собственной самодеятельности. Всеобщие способности пронизывают все виды деятельности и создают «стартовые» преимущества в самостоятельной жизни.

Человеческое представлено *культурой*, усвоенной человеком. Культура есть положительная социальность, раскрытая в виде мира *совершенного* содержания, образцов-эталонов человеческой субъективности. Совершенное гармонично соединяет в себе истинное, доброе и прекрасное, оно есть та первооснова, из которой расцветают дух и религия, культура и гуманитарная подготовка. Дух есть любовь к совершенному, объективно-лучшему содержанию. Религия культивирует дух совершенства в его абсолютном, божественном первоисточнике. Культура воплощает дух совершенства в зримые образцы. Гуманитарная подготовка воспитывает у личности умение организовывать внутренний и внешний опыт на основе объективно лучшего содержания. Развитие у студентов всеобщих способностей осуществляется путем усвоения ими культуры, точнее, тех *продуктивно-творческих сил*, которые запечатлены в культуре как способности ее творцов, будь то *теоретическое мышление, продуктивное воображение, эстетическое созерцание, нравственно-чуткая воля, одухотворенная вера, любящее сердце, совесть и др.* Гуманитарная подготовка культивирует саму живую субстанцию человека и культуры – коллективно развиваемые продуктивно-творческие человеческие

силы. Эти силы объективируются в культуре, а затем субъективируются новыми поколениями. Возникает прирост и обновление таких сил. В развитии этих сил заключается сущность гуманитарной подготовки.

Цель гуманитарной подготовки заключается в *воспитании культурного человека, который умеет избирать объективно-лучшие, совершенные содержания, объединяться на их основе с другими людьми и утверждать их в собственной жизнедеятельности.*

При такой цели гуманитарная подготовка сразу приобретает основательность, классический характер и дух совершенства, столь присущий культуре. То, что всеобщие (общекультурные) способности составляют надежную основу для профессиональных и гражданских умений, это не требует особого доказательства.

Как нет вненациональных народов и культур, так нет и вненациональных систем воспитания. Национальность есть по существу самоидентификация человека с той или иной культурой. Угасание национального чувства родного и Родины есть сущая беда, обрекающая человека на равнодушие к родной культуре, на творческое бесплодие и скитания по чужим дорогам. Российское воспитание зиждется на духовном опыте народа России, на деяниях его подвижников и героев, на отечественной культуре, на ответственности перед Богом, Родиной и народом, на главной установке: «Кто бы я ни был, я служу России, не маммоне и не просто “начальству”, не карьере и не просто работодателю. Но именно России: ее спасению, ее строительству, ее качеству, ее совершенству, ее величию, ее оправданию перед лицом Божиим» (И. А. Ильин). *Целью российского воспитания является национальный характер: такая духовная формация человека, которая позволяет ему сердцем и умом чувствовать и понимать Россию как родное лоно, как Родину, верить в ее судьбу и в творческие силы ее народа, служить России верно и честно, иметь волю к совершенству, верный ранг ценностей и чувство качества, уметь кооперировать личные усилия с усилиями других людей на основе объективно лучшего содержания.*

Цель гуманитарной подготовки достижима путем решения главных задач: развитие у студентов ценностного самосознания, целостности души в единстве общекультурных способностей и практических умений осуществлять социальные технологии в системе социальных институтов, отношений и норм. Решение этих задач является предпосылкой для решения итоговой задачи – воспитания у студентов *социальной компетентности.*

Структура гуманитарной подготовки

Отмеченные задачи решаются в рамках определенной структуры гуманитарной подготовки, которая включает три уровня:

Духовно-ценностный (аксиологический); уровень развития всеобщих по значению общекультурных способностей (креативно-антропологический); технологический (праксиологический)

Первый уровень направляет два последующих и ориентирует на стратегию жизни. Второй уровень составляет главное содержание гуманитарной подготовки, а третий является операционально-прикладным, соединяющим гума-

нитарную подготовку с профессиональной и с социальной действительностью.

Три уровня имеют антропологическое обоснование. Они выражают устойчивую структуру человеческого интеллекта: эмоционально-ценностную, рационально-волевую и операциональную. В рамках отмеченных уровней *созидается качество образующая основа гуманитарной подготовки – духовно-ценностная сфера самосознания, целостная субъективность в единстве главных общекультурных способностей и умения осуществлять социальные технологии и «духовное дело».*

Трехуровневая структура позволяет обосновать оптимальный набор учебных дисциплин, их объем и целевое назначение (какие ценности, способности и практические умения они развивают), сообщать гуманитарной подготовке человекотворческий, личностно развивающий характер, ориентирует образование и воспитание на классическую основу (культуру), на путь интенсивный (развитие способностей, владение методами), а не экстенсивный (многочисленность по предметам) и весьма точно определить показатели эффективности гуманитарной подготовки.

Духовно-ценностный уровень гуманитарной подготовки

Задачи этого уровня – возвышение студентов от душевной стадии их сознания до духовной, воспитание любви и воли к совершенному, погружение сознания в совершенное содержание культуры и выведение из этого содержания иерархии ценностей (религиозных, нравственных, эстетических, правовых, социальных, раскрытие ценностных основ бытия человека, семьи, коллектива, Родины, правосознания и государства, труда и собственности).

У студентов доминирует, как правило, душевная стадия психики. На этой стадии сознание живет по преимуществу содержанием внешнего чувственного опыта и так же неустойчиво, как и внешний изменчивый опыт. Оно понимает значения в их чувственно-конкретном выражении, затрудняется отделять отношения от их носителей, фиксировать значения в их всеобщности, свободно оперировать ими и организовывать ими свой внутренний опыт. Перцепция еще доминирует над апперцепцией. Поэтому душе еще не присуща ценностно-рационально-волевая «самость» – тот центр апперцепции (чистого самосознания или «я»), из которого исходят законодательные функции разума и самоповеления разумной воли. Этим можно объяснить «шаткость» души, ее слабое «самостояние». Чувственно-эмоциональные переживания размывают «волевые стены индивидуального Кремля» и алтарь ценностей. На душевной стадии человек избирает ценности, как правило, потому что они хороши относительно него или его окружения, а не потому, что они хороши сами по себе. В мире ценностей душе присущи относительность, релятивизм и субъективизм. Относительные ценности молодые люди часто возводят в абсолютные и творят кумиры, которые быстро развенчиваются жизнью. В юной душе возникают разочарование и уныние, нигилизм и цинизм, желание пожить «по ту сторону» добра и зла и вседозволенность. Так молодые люди вступают на тро-

пу душевного нездоровья, социального риска, девиантного поведения и преступности.

Душа преобразуется в дух тогда, когда она научится жить опытом не только внешним, но и внутренним, сверхчувственным, смысловым. Погружаясь в эфир чистых значений и смыслов, душа становится свободной, самодеятельной, самоустраемленной и рефлексивной. Она освобождается от давления сенсорного поля и переходит от логики «определения извне» к логике самоопределения. Вначале робко, затем смелее субъект начинает самостоятельно оперировать обобщенными значениями и в итоге восходит от значений индивидуальных к наиндивидуальным, от ценностей относительных (которые хороши относительно данного лица, данной группы в данное время) к ценностям всеобщим и абсолютным, которые хороши сами по себе, безотносительно и безусловно. Человек как бы говорит себе: я избираю эти ценности не потому только, что они хороши относительно меня или моего окружения, а потому, что они хороши сами по себе, объективно, по своему качеству, т. е. являются истинными, добрыми и прекрасными, а значит и совершенными. А совершенное познается себе подобным, совершенным же чувством – любовью. *«Любовь к совершенному есть качество духа. «Быть духом, значит определять себя любовью к объективному лучшему... Воля к Совершенству есть основная сила духа и основное побуждение всякой истинной религиозности».* Количественная сторона духа заключается в его масштабности: сознание начинает самоуправляться наиндивидуальными ценностями – религиозными, художественно-эстетическими, правовыми и др. Человек постигает всеобщую основу содержания: за «моим» и «твоим» он видит «наше», за многими «я» – «мы», за многообразием – единство, за относительным – абсолютное. Сознание личности преобразуется в индивидуализированный «квант» народного духа, в его лик, и человек превращается в личность. Любовь к совершенному, созревшая до волевого акта, превращается в энергию действия, и дух предстает как «самостоятельный творческий центр: центр любви и созерцания, совестная воля, субъект права, созерцающий художник, верующее сердце, Божий слуга» [4, с. 56].

Как монохроматический луч света преломляется в многоцветии красок, так и однородный свет совершенства, вспыхнувший в душе, преломляется в индивидуальном конкретном опыте человека и обязательно превращается в многоцветие положительных ценностей и качеств (духовности) – любви и добра, совести и чести, долга и ответственности, верности и служения, мастерства и художества, справедливости и братской солидарности, щедрости чувств и благородных помыслов. Совершенное, выражаясь словами И. А. Ильина, есть «лоно творческого вдохновения, опора истинной науки, чистой совести, характера, месторождение окрыленного гениального искусства, фундамент правосознания и патриотизма, гарантия дисциплины и храбрости». Ибо человек любит не ничтожное, а объективно лучшее; достоинство и честь он обретает не в пустяках, а в великом и прекрасном, он верен совершенному и ответственен перед ним, ему он служит не за страх, а за совесть и готов оборонять совершенное мечом. Русская культура цвела тогда, когда народ искал не силы, а совершенства, не власти, а любви, не пользы, а Бо-

га». А когда «дух ищет совершенства», тогда «начинается культурное цветение религиозно захваченного народа» [4, с. 59]. О совершенном говорится в главном завете Спасителя: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный». Если, как показал Кант, единство чистой апперцепции есть первоисток формального единства логического сознания (рассудка), то однородный свет совершенства, вспыхнувший в душе, есть первоисток всего ценностного сознания, его качественный субстрат и общая основа всех последующих качеств и ценностей человека, религии и культуры. Думается, что восстановление в философии образования категории совершенного и проектирование на ее основе ценностного содержания гуманитарного образования составляет перспективную стратегию.

Познавательные способности человека расщепляют совершенное на односторонние моменты так же, как внешние органы чувств по-разному воспринимают яблоко. Совершенное является мышлению, как истина (мы говорим – «истинный друг»), воле – как добро, созерцанию – как красота. Верование соединяет односторонние проекции в целое как совершенство Божие. Погружая душу в совершенное содержание, человек непроизвольно соединяет мышление, волю и созерцание в цельное состояние – в дух. Наполняясь совершенным содержанием, душа сама становится радостью, любовью, добротой. Она становится искренней, искрится светом совершенства. На основе совершенного человек создает в себе «духовный Кремль», гасит эгоизм и гордыню, соединяет инстинкт с идеалом, обретает духовное достоинство, чувство качества и предметного ранга, ответственность, смысл жизни и служение совершенному в себе, в других людях, в общем деле. Совершенное становится родным.

Ценности избираются *не рассудочной мыслью, но духовными чувствами* – религиозными, нравственными, эстетическими, гражданскими, социальными. Эти чувства есть «чувства-теоретики» (К. Маркс). Они рождаются не от восприятия внешней стороны явлений, а от переживания значений и смыслов *внутреннего опыта*. Мысль обосновывает ценности. Развитие ценностного самосознания связано с воспитанием духовных чувств и предполагает у самого педагога развитый духовный опыт. И целостный духовный акт. Классической литературной основой развития ценностного самосознания и духовных чувств является духовное наследие выдающегося русского мыслителя И. А. Ильина [5].

В развитии ценностного самосознания важен учет российской ментальности. Отечественная культура творится, как показал И. А. Ильин, особым духовным актом. В этом акте духовно-ценностное содержание преобладает над рационально-волевым: «первичные силы» (любящее сердце, созерцание, свобода, совесть, вера) направляют «вторичные силы» (мысль и волю, форму и организацию). «Первичные силы определяют и ведут, а вторичные силы вырастают из них и принимают от них свой закон» [5, с. 329]. «В западном менталитете преобладает рационально-волевое начало: воля над сердцем, анализ над созерцанием, рассудок над совестью, власть над свободой» [5, с. 328]. Поскольку ценности избираются духовными чувствами, а отечественная культура имеет эмоционально-ценностную природу, то именно на основе отечественной

культуры только и можно воспитать у учащихся те ценности, которые они примут искренне, как *нечто родное*, как духовный факел в смене поколений.

Если любовь к совершенному есть абсолютная и общая основа духа, то *чувство родного есть исторически конкретное основание духовности*. Это чувство преимущественно соединило дохристианскую народную религию с Православием. Вся древнеславянская вера была овеяна чувством родного по отношению к природе, человеческому роду, народу, Родине. Из родного рождается все совершенное – правда, добро, красота, гармония, лад – такова формула этой веры. Православие вознесло чувство родного до абсолютной вершины – совершенства Отца Небесного. Отечественная культура своими корнями уходит в глубинное подсознательное чувство родного. Это чувство – *корневое*. Из него вырастают *жизненно приемлемая установка, а не жизнеотвержение, традиции и национальная идентичность, преемственность поколений, семья и Родина, творческий потенциал личности*. Это чувство объективируется в *благое* содержание жизни – как *любимый человек, семья, отеческое наследие, соборное «мы», родная культура, Родина, Отец Небесный, творческая жизнь*.

Чувство родства, родного – одно из самых древних и самых сильных социальных чувств. Оно *синкретично и целостно, емко и гениально*. В нем этнонациональные, кровнородственные, этнокультурные, нравственные, эстетические и религиозные чувства сливаются в трудно выразимый *духовный* трепет и интенсивно побуждают продуктивное воображение к творчеству и бескорыстному дару. Родному человек дарит лучшую часть своей души. Творчество есть вдохновенное желание осуществить бескорыстный дар чему-то дорогому, «особенно родному» (В. С. Розов).

Это чувство гениально (от слова «ген» – порождать): оно выводит сознание из под власти узких формальных предписаний, идущих от технической рациональности, односторонней «научности» и «профессиональности», окостеневших социальных статусов, и побуждает мышление работать интуитивно по сверхрассудочным творческим схемам.

Жизненноприемлемое чувство родного – основа душевного здоровья. Оно сублимируется, то есть возвышается в культурное творчество, в искренность души и в истинную самореализацию личности. В корневом чувстве родного и в его культурной сублимации заключается поразительная жизнестойкость и мощный творческий потенциал традиционных обществ, как в прошлом, так и в настоящем. В стихотворении «Два чувства дивно близки нам» А. С. Пушкин чувство родного называл «животворящей святыней», основой «самостоянья человека», «величия его», без этого чувства «наш тесный мир – пустыня», «душа – алтарь без божества».

Патриарх отечественной драматургии В. С. Розов, сопоставляя отечественные ценности с западными, заключает: «Знаете, что душу питает? Это родное, особенно родное и близко. Без этого, наверное, русскому человеку нельзя» [6]. Это чувство питало творчество классиков отечественной культуры, сообщало им продуктивность и было для всех слоев народа России самым надежным иммунитетом против всех форм отчуждения, включая западничество.

Родное, одухотворенное совершенным, – гарантия от узкой локальности сознания (сословной, классовой, национально-эгоистической). Такое чувство родного избирает в национальной жизни не все подряд, но объективно лучшее. Совершенное, ставшее родным, есть абсолютная основа душевного здоровья и ценностной дальнзоркости в решении конкретных задач воспитания, образования в целом; оно ориентирует на творческий, диалектический синтез противоположностей, на их гармонию (Гераклит), а не на жесткое отбрасывание одной из противоположностей. Если совершенное есть абсолютная сущность ценностного сознания и жизни, то гармония есть конкретное его выражение.

Гармонизация противоположностей есть метод (путь) достижения совершенного и объективно лучшего, путь к качеству образования. Следует поддерживать идею академика РАО В. И. Загвязинского о гармонии как важнейшей методологической категории, «как продуктивного взаимодействия противоположных, но при определенных условиях совпадающих, взаимообогащающих сторон, и тенденций: глобальных (общечеловеческих) и национально-региональных биологических и социальных, общественных и индивидуальных, природных и техногенных, цивилизационных и культурологических и т. д.» Гармония как состояние самого человека, умеющего разрешать противоречия в рамках объективно лучшего основания, «выступает целью образования, а гармонизация его средством» [7, с. 15, 17].

Креативно-антропологический уровень гуманитарной подготовки

На этом уровне ценностное самосознание закрепляется развитием целостной субъективности человека. Задачи данного уровня – воспитание целостности всеобщих духовных способностей, развитие каждой из этих способностей путем усвоения их профессионально развитых объективаций в культуре (философии, науке, искусстве и т. д.).

Субъективность есть единство подсознания и сознания; она включает всеобщие по значению способности: теоретическое (понятийное) мышление – способность отражать и конструировать объективные отношения, строить и перестраивать действия согласно объективным законам и смыслам; сознательную волю – способность субъекта определять себя к действию согласно ценностям, понятиям, идеалам разума; продуктивное воображение и органично связанное с ним эстетическое созерцание – способность свободно порождать образы в их смысловой цельности и воспринимать чувственную реальность в культурно развитых формах; веру – волю к высшим, совершенным, абсолютным ценностям; любовь – художественное переживание объективно лучшего содержания.

Мышление целенаправленно организует все способности человека как социального существа и является технологической системой интеллекта, координирующей все его операции в единый смысловой ансамбль. Воля побуждает к внешнему и внутреннему (духовному) «деланию», она переводит ценностное самосознание и мышление во внешнее и во внутреннее поведение. Воображе-

ние и созерцание (духовное и чувственное) есть то лоно, где таинственно зарождается творчество. Вера интегрирует смысловой состав сознания и в иерархическую цельность на основе высших и абсолютных ценностей, без нее сознание стало бы разорванным, мозаичным и несчастным. Любовь, выражаясь словами И. А. Ильина, «учит нас увидеть лучшее, избрать его и жить им».

Теоретическое мышление позволяет человеку понимать объективную истину, нравственная воля – творить добро, воображение и созерцание – постигать красоту (прекрасное), вера и верование – гармонично соединять истинное, доброе и прекрасное в совершенное содержание и обретать идеал объективно лучший и объективно сущий, любовь – духовно переживать совершенные содержания и направлять мышление, волю, чувства к истине, добру и красоте.

Срастаясь воедино, всеобщие способности образуют целостный духовный акт. В нем «соло» каждой способности дополняется «хором» всех остальных. Возникает «симфония» духа, дарующая человеку полноту миропонимания и миропереживания, непроизвольного творчества. Личность обретает полноту существования.

Развитие всеобщих способностей осуществляется субъектом путем усвоения им развитых объективаций. Мышление объективируется в науке и философии, воля – в нравственных и политико-правовых отношениях и в соответствующих им формах сознания, воображение и созерцание – в искусстве, вера – в религии. Теоретическое мышление развивается путем усвоения логики, философии, других наук, сознательная воля – в рамках этики, права, политологии, воображение и эстетическое созерцание – в процессе теории и практики эстетико-художественных и культурологических дисциплин, одухотворенная вера – в рамках аксиологии, религиоведения. При этом в учебном процессе решаются одновременно две задачи – интеллектуально развивающая и познавательная. Причем, вторая из них подчинена первой. Ибо учить уму – значит учить умению осуществлять духовные акты, которые студенты затем сами творчески применяют к различным областям.

Целостность субъективности предполагает решение и такой важной задачи, как гармония подсознания и сознания. Подсознание есть природно-психическая сфера инстинктов, непроизвольных влечений и взаимодействия сил чисто природного субстрата – психики. Сознание же имеет внеприродный, чисто социальный субстрат – общие, общезначимые значения, которые организуют психику и общение людей. Социальные нормы обращаются к сознанию и подавляют подсознание. Из-за разнородности природного и социального возникает противоречие между подсознанием и сознанием. Подсознание живет своей жизнью. С возникновением социальных норм возникает и их нарушение, «трех», идущий от подсознания. Гармонизация предполагает наличие посредника, в рамках которого возможно возвышение («сублимация») природно-психического до социального, инстинкта – до идеала. Без идеала, абсолютных ценностей нет сублимации, а есть «профанация» – понижение уровня притязаний и ценностей, упрощение и разнуздание инстинкта.

Вопрос об идеале – это и психотерапевтический вопрос. Таким посредником между подсознанием и сознанием является воображение и любящее сердце, которые пребывают сразу в обеих сферах субъективности. Схемы развитого воображения, представленные в искусстве, митрируют в подсознание, организуют его «хаос» в душевный «космос» и, работая в автоматическом режиме, становятся устойчивой интуицией. Интуиция рождает непровольную догадку, ситуацию «эврика» (прозрения), которая, как «вспышка молнии», озаряет видение новой реальности. Любовь – интенсивное выражение эроса, влечения к прекрасному и вечному (Платон). Эрос проходит сквозь подсознание и сознание. Любовь соединяет инстинкт с идеалом. Инстинкт сообщает идеалу природную энергетику и жизненную конкретность, а идеал расширяет сферу целесообразного действия инстинкта, вплетает его в ткань значений культуры и одухотворяет его. Гармонизируя подсознание с сознанием, натуру с культурой, воображение и любовь вовлекают тем самым могучие резервы подсознания в культурное творчество [8, с. 14–138]. В современных условиях, когда у молодежи крайне размыто ценностное самосознание, остро актуальной является задача гармонизация психики учащихся на основе совершенного содержания культуры и религии.

Единство духовных сил человека – предпосылка профессиональной и иной продуктивности. Так, за умением специалиста (инженера, врача и т. д.) оптимально решать профессиональные задачи скрываются развитое логическое мышление, продуктивное воображение, эстетический вкус, достоинство, честь и ответственность, столь важные в профессиональной надежности. Целостность духа позволяет субъекту успешно ориентироваться в межпредметных областях, сопрягать в воображении разные предметные области науки, культуры в целом, и через аналоги-модели находить эффективное решение проблем, самоопределяться и самообучаться, быть самостоятельным, коммуникативным и социально мобильным.

Креативно-антропологический уровень – это базис гуманитарной подготовки в учебное и во внеучебное время. Он сообщает ясные целевые ориентиры, какие способности и как развивать, определяет дидактику и педагогические технологии. Без таких ориентиров педагогические «инновации» часто вырождаются в схоластическую формалистику, уродующую учащихся и педагогов.

Праксиологический уровень гуманитарной подготовки

Содержанием данного уровня является раскрытие технологий, связанных, во-первых, с телесной, душевной и духовной жизнью человека, во-вторых, с его деятельностью и общением в рамках социальных отношений, институтов и норм. Задачи этого уровня – развить умения осуществлять гуманитарно-социальные технологии (логические, психологические, духовные, самовоспитания, коммуникативные, социологические, правовые, экономические и др.) и преодолеть отрыв ценностей и знаний от технологий, когда знания не доводятся до операционально осуществимого уровня, до ответа на вопрос студента: что я могу делать согласно ценностям и знаниям.

В рамках этого уровня уместны спецкурсы объемом 10–20 часов по конкретным вопросам – как мыслить логично, оздоровить себя, вести деловое общение, культура психосексуальной и семейной жизни и т. п. Практические умения развиваются весьма эффективно и во внеучебное время – в рамках НИРС, научных конференций, конкурсов, КВН, художественной самодеятельности, практики эстетического восприятия (выставки, музеи и др.), спортивно-оздоровительной деятельности. Разумеется, каждая учебная дисциплина содержит в той или иной мере три уровня или аспекта гуманитарной подготовки.

Социальная компетентность как итоговый результат гуманитарной подготовки

Профессиональная компетентность означает соответствие знаний, способностей и умений работника его профессиональным и должностным обязанностям и правам. Но выпускник профессионального учебного заведения за пределами своей профессии имеет и иные социальные статусы, в зависимости от принадлежности к той или иной общности, будь то семья, государство, нация. Такие статусы важны для личности не менее профессии. Возникает необходимость в понятии, которое фиксировало бы соответствие ценностей и знаний, способностей и умений субъекта его реальным социальным статусам, согласно должному уровню культуры, нравственности и права. В роли искомого понятия выступала метафора «социальная зрелость». Есть основание уточнить искомое понятие как социальную компетентность [9, с. 69–91].

Социальная компетентность личности есть интегративное качество, включающее ясное ценностное понимание социальной действительности, конкретное социальное знание как руководство к действию, субъективную способность к самоопределению и нормотворчеству, умение осуществлять социальные технологии в главных сферах жизнедеятельности согласно должному уровню культуры, нравственности и права. Она есть операционально оформленная социальная (жизненная, «экзистенциальная») методология личности. В ней решающим является не информация, а методология в сфере ценностей и знаний, антропологии и социологии. Ее отличительная особенность – синтез ценностей и технологий. В подготовке кадров, в разработке образовательных стандартов и в проектировании содержания образования это понятие выполняет важнейшую функцию.

Критерии и эмпирические показатели социальной компетентности личности можно представить следующим образом.

Развитое ценностное самосознание обнаруживается в умении личности определять в понятиях избранные ею ценности, обосновывать их ранг, выражать в понятиях свою культурную и национальную идентичность, ценностные основы семьи, коллектива, Родины, права, государства, труда, собственности, профессии. Ценностное самосознание реально проявляется в целеполагании личности, в ее мотивах и социальной направленности поведения, в доминирующих элементах образа жизни. Конкретные социальные знания проявляются в методологичности, категориальности, рефлексивности и проективности и

конструктивности мышления, в умении понимать единое в многообразном, всеобщее в особенном, решать социальные задачи в общем виде и варьировать общее решение применительно к конкретным обстоятельствам. Субъектные качества проявляются в умении личности определяться в актах мышления, воли, веры и чувств; в нравственных, политических, правовых и профессиональных отношениях; самостоятельно ставить, проектировать сценарий жизненного пути, делать выбор, принимать решения, нести личную ответственность за принятое и сделанное, творчески моделировать социально значимые варианты действий в совместной деятельности, в самоуправлении, самодетельности, самовоспитании. Итоговым показателем является самостоятельность. Организованность и технологическая конструктивность выражаются во владении техникой жизни в сферах личной и гражданской жизни, в эффективной продуктивности деятельности в единицу времени.

Итоговым показателем социальной компетентности является социальная синергия – умение человека согласовывать интересы личные и общие, корпоративно-профессиональные и государственные; кооперировать личные усилия с усилиями других, сотрудничать, работать в коллективе, исполнять профессиональные и гражданские обязанности на уровне нормативных требований и ожиданий.

Социальная некомпетентность проявляется как ценностная «слепота» личности, равнодушие к жизни коллектива, государства, страны, неумение работать в коллективе, несамостоятельность, бездумное исполнительство из-за утраты способности к самоопределению, существование по преимуществу в качестве «объекта», а не субъекта социальных процессов, в целом, как неумение использовать те социальные условия и возможности, которые имеются объективно. Человек при этом субъективно оказывается не на высоте их реализации. В таком человеке не разбужена его социальная природа.

В развитии социальной компетентности студентов важную роль играют философия, логика, этика, социология, правоведение, политология, экономика, аксиология, антропология, валеология. Среди главных сфер социальной компетентности (духовно ценностной и личностной, гражданской и профессиональной) генетически исходной является сфера духовно ценностная.

В целом, гуманитарная подготовка обладает положительной эффективностью, если выпускник вуза предстает как культурный человек, нравственная личность, творческая индивидуальность, социально компетентный гражданин и работник и патриот России.

Изложенная концепция гуманитарной подготовки основана на теоретических и социологических исследованиях кафедры философии УГППУ. Опыт реализации концепции подтверждает ее достаточную эффективность.

В гуманитарной подготовке при всем многообразии ее моделей будет, на наш взгляд, сохраняться инвариантная структура – ее ценностный, креативно-антропологический и праксиологический уровни. Инвариантность этой структуры объясняется ее соответствием антропогенным, а не техногенным установкам постиндустриального общества, сущности профессионально-педагогического образования и прагматизмом общественных отношений, обязывающих

к усилению технологических аспектов. В профессионально-педагогическом вузе гуманитарные и психолого-педагогические научные разработки будут сближаться и взаимопроникать на основе органического синтеза ценностей и технологий. Дефицит учебного времени заставит преподавателей модернизировать структуру гуманитарного образования: лекции станут методологическими и категориальными, информационно насыщенными, основной объем знаний студенты будут усваивать самостоятельно, семинары превратятся в «микро-конференции». Одной из главных мер станет достаточное учебно-методическое обеспечение самостоятельной учебной деятельности студентов как важный фактор повышения качества гуманитарного образования.

Литература

1. Ильин И. А. О воспитании в грядущей России // Ильин И. А. Наши задачи: В 2 т. М., 1992. Т. 2.
2. Пушкин А. О народном образовании // Опыты православной педагогики. М., 1993.
3. Филиппов В. М. Гуманистическая роль образования: православие и воспитание // Православная газ. 1999. № 4.
4. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: В 2 т. М., 1993. Т. 1.
5. Ильин И. А. О русской идее // Ильин И. А. Наши задачи: В 2 т. М., 1992. Т. 1.
6. Розов В. На крючке позолоченном // Сов. Россия. 20.08.98.
7. Загвязинский В. И. Гармония как цель образования // Образование в Уральском регионе в XXI веке: научные основы развития. Тез. докл. науч.-практ. конф./ Под ред. В. А. Федорова. Екатеринбург, 2000.
8. Вышеславцев В. П. Этика преображенного эроса. М., 1994.
9. Гончаров С. З., Никитина А. П. Социальная компетентность как итоговый результат гуманитарного образования // Воспитание духовности: Ценности и традиции. Екатеринбург, 1998.

УДК 159.923:37.014.3
ББК 431.0+Ю952

ЛИЧНОСТЬ И ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

И. Г. Шендрик

Человек, как представитель биологического вида *homo sapiens*, присваивая в процессе социализации характерные для той или иной социокультурной общности способы взаимодействия с миром, становится личностью, т. е. персонифицированным выражением культуры. Сегодня отсутствуют сколько-нибудь серьезные основания для того, чтобы говорить о наличии каких-либо принципиальных ограничений в возможностях присвоения человеком той или